

чаях, когда перед нами безусловно произведение одного автора, представляется иногда нелегким отделить его самостоятельную, творческую работу от нетворческого включения заимствований из других памятников и обработки фольклорного или письменного материала.

Здесь мы подходим еще к одному сложному вопросу: как отделить работу автора от работы редактора. Дело в том, что один и тот же автор часто выступает при создании своего произведения и как автор — для тех частей произведения, которые он пишет самостоятельно, — и как редактор — для тех частей, где он только обрабатывает предшествующие источники. Так часто бывает в летописании и хронографии, но так же бывает и в других сочинениях, по преимуществу исторического характера. Вот почему исследователи древней русской литературы нередко вынуждены говорить не об авторах, а о древнерусских книжниках вообще или о компиляторах, сводчиках, летописцах и т. д., каждый раз применяя особый термин к тому роду работы, которая была выполнена по данному произведению. Понятие автора оказывается слишком общим и неточным в применении к большинству древнерусских произведений. Понятие «автор» даже в большей степени неопределенно, чем понятие «авторский текст».

Древняя русская литература в отношении к авторству своих произведений занимает промежуточное положение между коллективным народным творчеством и индивидуальным творчеством нового времени. Коллективное начало в ней очень сильно, текст произведений неустойчив, подвижен, а понятие авторской собственности весьма своеобразно.

Исследователь древней русской литературы, решая вопрос об авторстве, вынужден не отделять его от вопросов строения произведения, истории его создания, определения времени его возникновения в целом и в отдельных частях, от судьбы текста в последующее время, от вопроса о сохранности авторского текста и т. д. Определяя автора того или иного произведения, исследователь обязан точно оговаривать, в чем выразилось это авторство, где и в каких частях оно проявилось полностью, а где частично и т. д. Простая атрибуция произведения далеко не достаточна, — надо каждый раз конкретно определять не только автора, но и его авторскую работу.

Следовательно, применительно к древней русской литературе мы должны сказать, что вопрос об атрибуции произведения есть частный вопрос истории текста этого произведения. В дальнейшем мы продемонстрируем это положение на конкретных примерах.

*

История древней русской литературы знает очень много примеров недостаточно обоснованных атрибуций. Нередко болезненное стремление к значительным выводам и «открытиям» без уравнивающего это стремление чувства научной ответственности приводит к поспешным, хотя и эффектным выводам. Поскольку эффектные выводы легче всего удаются на значительных произведениях, больше всего различного рода атрибуций было сделано в отношении известнейших памятников. Кого только не предлагали, например, в авторы «Слова о полку Игореве»: Митусу, Беловолода Просовича, Кочкаря-милостника, Святослава Киевского,³ сына тысяцкого, самого князя Игоря и т. д.

³ С. Тарасов. Возможный автор «Слова о полку Игореве». — Новый журнал, XXXIX. Нью-Йорк, 1954.